

Ся Юйхуэй сразу же энергично кивнул, приказав Гао Чжибо немедленно увести Хэ Дачжуана, словно боясь, что Цзинь Жуй передумает. Если так продолжится, Хэ Дачжуан непременно умрёт.

Цзинь Жуй позволил Гао Чжибо и остальным сначала выйти, чтобы он мог переодеть Хэ Дачжуана.

Гао Чжибо кивнул, но, взглянув на предмет на запястье Хэ Дачжуана, всё же сказал:

— Убери всё дочиста.

Цзинь Жуй уставился на предмет на запястье Хэ Дачжуана и хмыкнул в ответ.

Только после этого Гао Чжибо, держа за руку Ся Юйхуэя, полного гнева, вышел из комнаты.

Цзинь Жуй откинул одеяло, взглянул на совершенно обнажённого Хэ Дачжуана, и в его глазах читалась невыразимая эмоция.

Никто не знал, что в тот момент, когда Гао Чжибо потребовал отдать Хэ Дачжуана, у него действительно было мгновение, когда он хотел убить Гао Чжибо.

Хэ Дачжуан принадлежал ему, и никто не мог отобрать его. Эта мысль глубоко укоренилась в его сознании.

Но если бы он не отдал Хэ Дачжуана Гао Чжибо, последствия были бы такими, что он сам не осмелился бы представить.

Глядя на тело Хэ Дачжуана, не остававшееся ни одного неповреждённого места, в глазах Цзинь Жуй читалась горечь.

Взгляд упал на рану на груди, оставшуюся после того, как несколько дней назад Хэ Дачжуан внезапно начал царапать себя. Даже несмотря на то, что рана была кровавой, всё ещё можно было чётко разглядеть два иероглифа — «Цзинь Жуй».

Нижняя часть тела также была опухшей и красной, и, хотя его не трогали уже много дней, улучшений не было. Всё это было результатом слишком серьёзных травм, которые не заживали.

Раны на ногах уже покрылись коркой, и после их отпадения можно было увидеть нежную кожу, на которой также были выведены два иероглифа.

Возможно, из-за того, что одеяло было сброшено, Хэ Дачжуан почувствовал холод, и его слегка скрюченное тело постепенно свернулось в клубок.

Цзинь Жуй протянул руку и коснулся лица Хэ Дачжуана. Из-за лихорадки оно всё ещё было горячим.

— Почему ты всегда заставляешь меня поступать так?

Однако в ответ Хэ Дачжуан лишь с отвращением наморщил брови и слегка задрожал. Цзинь Жуй горько усмехнулся. «Даже во сне ты испытываешь ко мне отвращение и ненависть».

Осторожно вынув иглу из руки, он аккуратно прижал ватный тампон на некоторое время, пока место укола не перестало кровоточить, и только тогда отпустил.

Глядя на множество следов от уколов на руке, Цзинь Жуй взял пластырь, приклеил его и только тогда опустил руку.

Этот способ «спрятать голову в песок», возможно, был предназначен для того, чтобы успокоить себя или скрыть следы от Гао Чжибо и остальных.

Доставая одежду, он осторожно начал одевать Хэ Дачжуана, который в процессе недовольно морщился. Цзинь Жуй наклонился, чтобы поцеловать его и успокоить, но Хэ Дачжуан отвернулся, и его брови сдвинулись ещё сильнее.

Цзинь Жуй потратил почти час, чтобы одеть Хэ Дачжуана, а затем, взяв его на руки, вышел из комнаты.

Ся Юйхуэй, ожидавший снаружи, уже начал бояться, что Цзинь Жуй снова сделает что-то с Хэ Дачжуаном или передумает. Он несколько раз хотел постучать в дверь, но Гао Чжибо его останавливал.

Увидев, что Цзинь Жуй держит Хэ Дачжуана на руках, Ся Юйхуэй наконец вздохнул с облегчением.

Доктор Гоу стоял у двери с питательным раствором и множеством лекарств, глядя на Хэ Дачжуана в руках Цзинь Жуя, с бесстрастным выражением лица.

Гао Чжибо, взглянув на вещи в руках доктора Гоу, нахмурился и сказал:

— Питательный раствор не нужен, и тебе тоже не стоит идти с нами.

Цзинь Жуй нахмурился, глядя на Гао Чжибо. Если доктор Гоу не пойдёт, кто будет заботиться о Хэ Дачжуане?

Доктор Гоу также неодобрительно сказал:

— Я должен заботиться о нём.

Гао Чжибо понимал, что имел в виду Цзинь Жуй, но всё же сказал:

— Нет, ты не можешь идти с нами. Твоё присутствие может только ухудшить состояние Хэ Дачжуана. Ты же знаешь, что у него психологическая травма, поэтому лучше изолировать вас друг от друга.

Тебе нужно будет приходить к нам каждый день, чтобы вводить ему противовоспалительные препараты. Питательный раствор не нужен, он не может есть из-за психологических проблем. Когда его психическое состояние улучшится, он снова начнёт есть.

В это время вам лучше не появляться перед ним.

Цзинь Жуй долго молчал, но в конце концов согласился с Гао Чжибо. Раз уж он решился на отчаянный шаг, то теперь нужно было довериться.

Ся Юйхуэй тщательно расспрашивал о мерах предосторожности для Хэ Дачжуана, о том, что ему нужно есть, как и сколько раз в день наносить лекарство, сколько таблеток принимать и так далее. Это немного смягчило выражение лица Цзинь Жуя.

На самом деле доктор Гоу тоже был неспокоен и снова сказал Гао Чжибо, что лучше бы ему

пойти вместе.

Гао Чжибо покачал головой и сказал, что его присутствие будет напоминать Хэ Дачжуану о плохих временах в семье Цзинь. Даже если доктор Гоу и Хэ Дачжуан были в хороших отношениях, это не отменяло того, что доктор Гоу был человеком семьи Цзинь.

Как только Хэ Дачжуан увидит доктора Гоу, он непременно вспомнит о семье Цзинь. Это никак не поможет его состоянию.

Хотя доктор Гоу понимал, что Гао Чжибо говорил правду, он всё же не мог успокоиться. Поэтому, когда Ся Юйхуэй спрашивал его о мерах предосторожности для Хэ Дачжуана, он не только всё рассказал, но и попросил номер телефона Ся Юйхуэя, чтобы позже отправить ему текстовое сообщение. Цзинь Жуй, держа на руках Хэ Дачжуана, сел в машину Гао Чжибо. Ся Юйхуэй обменялся номерами с доктором Гоу, взял аптечку и тоже сел в машину.

С начала до конца он не взглянул на Цзинь Жуя.

В машине царил напряжённая атмосфера. Ся Юйхуэй через зеркало заднего вида наблюдал за Цзинь Жуюем и Хэ Дачжуаном на заднем сиденье. Цзинь Жуй не отрываясь смотрел на человека в своих руках, не двигаясь, и Ся Юйхуэй не мог понять, что он чувствовал.

«Если бы он знал, что всё так обернётся, зачем тогда начинал?»

Машина быстро доехала до дома семьи Гао. Гао Чжибо открыл дверь и позволил Цзинь Жую положить Хэ Дачжуана в гостевую комнату. Гостевая комната недавно использовалась, поэтому была чистой. Он заранее позвонил домой и попросил маму Гао сменить постельное бельё. Поэтому они могли сразу положить Хэ Дачжуана на кровать.

Гао Чжибо предупредил маму Гао, поэтому она и остальные не выходили из комнаты.

Цзинь Жуй положил Хэ Дачжуана на кровать, затем сел рядом и уставился на него, не двигаясь и не уходя.

Гао Чжибо не хотел сразу его выгонять, поэтому потянул Ся Юйхуэя за руку, чтобы вывести его и дать этим двоим немного пространства.

Однако на этот раз Ся Юйхуэй не поддался, упрямо оставаясь на месте.

Гао Чжибо несколько раз тихо уговаривал его, но Ся Юйхуэй оставался непреклонным, твёрдо стоя на месте и с подозрением глядя на Цзинь Жуя. Он боялся, что Цзинь Жуй снова сделает что-то, что навредит Хэ Дачжуану, и был готов броситься в бой при первом же подозрительном движении.

Гао Чжибо, чувствуя ревность и беспомощность, вздохнул и остался стоять рядом с ним.

Хэ Дачжуан и Ся Юйхуэй знали друг друга с детского сада. Хотя в то время Хэ Дачжуан часто его обижал, но с начальной школы он всегда защищал Ся Юйхуэя. Более того, Хэ Дачжуан спас ему жизнь, и он никогда этого не забывал.

Он поступал так не из чувства благодарности, а потому что хотел защищать Хэ Дачжуана так же, как тот защищал его. В трудные времена он был готов встать рядом и сделать всё, что в его силах.

Гао Чжибо тоже всегда относился к Хэ Дачжуану как к младшему брату. Хотя этот брат постоянно говорил о его жене, это не мешало тому, что он не испытывал к Хэ Дачжуану неприязни.

Цзинь Жуй посидел у кровати некоторое время, затем встал. Чем дольше он сидел, тем труднее ему было уйти.

Повернувшись к Гао Чжибо, он серьёзно сказал:

— Позаботься о нём.

Гао Чжибо похлопал его по плечу:

— Не волнуйся, я позабочусь. Ты тоже иди домой, отдохни, позаботься о себе.

Цзинь Жуй повернулся к Хэ Дачжуану:

— Со мной всё в порядке.

Гао Чжибо чуть не рассмеялся:

— Ты смотрел в зеркало? Видел, как выглядишь? Не испугался сам себя?

Цзинь Жуй взглянул на него и промолчал.

Он действительно не смотрел в зеркало, но и без этого знал, как выглядит. Он не спал уже несколько дней, боясь, что, проснувшись, Хэ Дачжуан сделает что-то непоправимое. Видя, как тот отказывается от еды и питья, как он сам мог есть?

Когда Хэ Дачжуан поддерживал себя питательным раствором, разве он сам поступал иначе?

Уже несколько дней у него было желудочное кровотечение, но он не пошёл в больницу. Разве ему было легче?

Глядя на искреннюю заботу Гао Чжибо, Цзинь Жуй кивнул:

— Я знаю.

Гао Чжибо снова похлопал его по плечу:

— Не волнуйся, я позабочусь о нём. В это время тебе лучше не появляться. Жди моего звонка.

<http://bllate.org/book/16150/1447833>